Глава 116

Этот тип танца оказался совершенно новым для людей Южного Королевства. Движения были очень оживленными и активными, веселыми, обладали очаровательной привлекательностью. Несколько императорских стражей не смогли сдержаться и тоже пустились в пляс. Увидев это, Император со смехом произнес:

- Если наследный принц Северного Королевства решил выучить Танец Меча Южного Королевства, то все вы теперь должны выйти к костру и начать учить героический танец наших северных соседей. Не нужно церемониться!

После поощрения от самого Императора, группа гвардейцев смело шагнула в очерченный светом костра круг. Вскоре весь охотничий лагерь заполонили звуки музыки, шагов, одобрительных выкриков. Мерцание костра придавало картине некой волшебности.

Император сидел осторонь, медленно попивая вино. Он наблюдал за происходящим сквозь прищуренные веки. Сегодня выдался редкий случай выпить от души и по-настоящему расслабиться. Не то, что на этих церемониальных праздниках на территории Дворца. Чиновники и придворные, расположившиеся неподалеку, пили вино, ели жареное мясо и уже достаточно скоро многие из них были уже навеселе.

В этот момент произошел внезапный инцидент.

Когда костер начал затухать, несколько гвардейцев шагнули вперед, чтобы подкинуть в него еще дров, и в этот момент по поляне пронесся странный порыв ветра. Костер оказался погашен полностью.

В мгновение ока все присутствующие оказались окружены ночной тьмой, которую слабо разбавляли лишь янтарные отблески нескольких факелов. Но свет, распространяемый ими, был слишком слабым. Теперь к костру кинулось уже больше гвардейцев, собиравшихся привести его в порядок, но в этот момент раздался волчий вой, звучавший как-то особенно зловеще и тяжеловесно. В горах, в тишине ночи, в волчьем вое не было ничего необычного, ничего, чтобы начать бояться. В каких горах вообще не водились эти четвероногие хищники? Но даже если бы это была целая стая, то какой толк бояться настолько большой и шумной группе вооруженных и хорошо обученных людей? Более того, все злые звери в этой местности наверняка больше всего думали о том, как бы сохранить в целости собственную шкуру, когда двуногие завтра поутру снова начнут свою охоту.

Но вскоре волчий вой сменил жуткий рык, раздавшийся, казалось, в лесу совсем неподалеку от лагеря.

Хуэй Сюэ внезапно оборвала мелодию. Все застыли на своих местах. Гвардейцы и телохранители обнажили оружие. Многие из воинов тот час же окружили Императора, встав мощным заслоном. Большинство выпивших придворных несколько отрезвело.

Этот рык явно издала глотка не тигра, обезьяны, волка или пантеры. А нечто куда более крупное и опасное. Когда Хуа Чжу Юй находилась в Западном Цзяне, однажды они с ее отрядом столкнулись с таким зверем в джунглях. Но речь скорее шла о том, чтобы видеть его издалека, а не о том, чтобы сражаться с ним лично, лицом к морде. По словам выходцев из Западного Цзяна, этот Зверь, огромный злой медведь, был создан в древности божеством сельского хозяйства. Так им рассказывали деды, а тем – деды их дедов.

Зверь отличался от других животных в первую очередь тем, что был невероятно огромным. Но, кроме того, он был и чрезвычайно умным и хитрым. Даже тигры, пантеры и волки боялись его. Ходили слухи, что там, где появлялся Зверь, внезапно исчезали другие виды, а дикие волки стаями убегали прочь, поджимая свои хвосты. Если бы человек столкнулся с таким Зверем один на один, то даже у самого умелого воина не оставалось бы и шанса вернуться живым. Неудивительно, что волчий вой казался настолько мрачным.

Чжу Юй не ожидала, что Медведь появится на этой горе. Кажется, что охранники, защищающие Императора, раньше не встречались с подобным монстром. Да и вряд ли даже слышали о нем. Сжимавшие рукояти мечей руки дрожали. Те, кто вошел в лес, выглядел так, будто готов встретиться с приведениями невинно убиенных.

Хуа Чжу Юй шагнула вперед, намереваясь их остановить.

- Не спешите! Нужно здраво оценить ситуацию, а не действовать опрометчиво.

И вправду, тело Зверя было прочным, словно камень, обычные мечи не могли навредить ему. Если бы эти гвардейцы просто импульсивно кинулись на медведя с оружием, они тут же встретили бы смерть. Причем весьма болезненную.

Но разве могли гвардейцы прислушаться к советам маленького евнуха? Естественно, они тут же кинулись вперед, стараясь продемонстрировать свою преданность перед Императором. Девушку отпихнули в сторону, с криками:

- Двинься, двинься! Не загораживай дорогу!

Внезапно волчий вой оборвался на резкой, пугающей ноте. Птицы взлетели с вершин деревьев и бросились врассыпную.

На горизонте появился огромный черный силуэт.

Зависнувшая высоко в ночном небе луна рассеяла по поляне свой неверный свет, и он, смешанный со слабым мерцанием нескольких факелов, позволил людям смутно рассмотреть Зверя, напоминавшего черного медведя, только много, много больше. Его морда скалилась в жутком оскале, но его маленькие глазки казалось, были полны какого-то странного, непонятного разума. Лапы животного двигались очень проворно.

Медведь казался таким же сильным, как тигр, и не менее стремительно кинулся он к застывшей на месте группе людей.

Этот Зверь был очень быстрым. А еще, казалось, он понимал, что у него мало шансов против гвардейцев, сгрудившихся вокруг Императора. Поэтому он обошел Владыку Юга и направился сразу к Кан Ван Хуанфу У Шану, чье лицо сейчас стало белее мела, и выглядело чрезвычайно испуганным.

Только что одержавший победу в соревновании с наследным принцем, Кан Ван сидел неподалеку от придворных, пил вино, и защищали его лишь несколько телохранителей. Конечно, по дороге Зверя пытались перехватить – в основном гвардейцы, но все удары мечами казались совершенно бесполезными. Они будто не наносили медведю и малейшего вреда. Нож, который метнул кто-то из бойцов, просто застрял в толстой шкуре Зверя, будто в колоде, а стрелы и вовсе отскакивали в стороны.

- Не атакуйте беспорядочно! – закричала Хуа Чжу Юй. – Его шкура – что камень! Его слабое место - пятно белого меха под челюстью!

Только теперь люди поняли, насколько впечатляет этот жуткий Медведь. Несколько гвардейцев в испуге кинулись врассыпную. Однако среди телохранителей Хуанфу У Шана, к счастью, оказался тот, чье боевое мастерство находилось на весьма высоком уровне. Он бросился вперед, чтобы защитить своего принца, и нанес удар мечом. Однако атаковать в то самое белое место под челюстью оказалось не так-то и просто. Поэтому мужчине ничего не оставалось делать, как продолжать атаковать Зверя.

- Ваше Высочество, спасайтесь! – закричал он.

Хуанфу У Шан был испуган, его лицо казалось болезненно бледным, а тело дрожало от страха. Вскинувшись на ноги в попытке убежать, он вдруг оступился – левая нога, которая, казалось, уже вроде бы начала его слушаться, на этот раз подвела. Впрочем, принц быстро восстановил равновесие, и, тяжело хромая, устремился прочь.

Увидев его бегство, Зверь одним ударом мощной лапы смел со своего пути отважного телохранителя. А затем одним прыжком догнал Хуанфу У Шана и взмахнул лапой, собираясь ударить юношу в спину. Хуа Чжу Юй почти инстинктивно кинулась вперед и схватила принца в охапку, стараясь закрыть его собой и убрать с траектории полета лапы. Однако досталось им обоим. Рухнув наземь и кашлянув кровью, Хуанфу У Шан упал в обморок.

Чжу Юй оттянула принца в сторону на несколько шагов и бережно уложила его на землю. Ее волосы дернулись от порыва воздуха – Зверь перепрыгнул через ее голову.

Без оружия, полагаясь лишь на свои навыки, Хуа Чжу Юй могла бы с легкостью сбежать. Однако если бы она поступила так, Хуанфу У Шан, несомненно, погиб бы под ударом лапы Зверя.

Хотя Кан Ван и Хуанфу У Шуан были соперниками, а кроме того – сыновьями ее врага, девушка понимала, что не они виноваты в смерти ее отца. Так что не желала, чтобы оба мальчишки, по сути еще совсем дети, так ужасно погибли.

Несколько гвардейцев уже кинулись к ним, вооружившись луками и стрелами.

Однако попасть в слабую зону оказалось очень непросто. Стрелы вонзались в шкуру, оставляя глубокие кровоточащие царапины, или просто бесполезно отскакивали в сторону. Но на самом деле никакого вреда Медведю они не нанесли. Вместо это лишь еще больше разозлили. Со зловещим блеском в глазах он набросился на Хуа Чжу Юй.

Чжу Юй одним движением выдернула из земли стрелу, вонзившуюся как раз неподалеку от бесчувственного тела младшего принца. Сжав ее в руке, девушка начала вливать в древко свою внутреннюю силу. Затем резко развернулась и вскинула руку вверх, зажав древко у самого наконечника, так, что стрелы почти не было видно. Со стороны могло показаться, что она кинулась на Медведя с голыми руками. Однако его туша была тяжелой, а сам он – сильнее и свирепее тигра, поэтому мог бы сломать эту руку одним движением лапы.

В то же мгновение, способное склонить чашу весов к жизни либо смерти, к ней приблизилась фиолетовая тень, двигавшаяся так быстро, что остальные даже не успели толком рассмотреть, что же это вообще такое.

http://tl.rulate.ru/book/2933/324783